

Восток в литературных памятниках Европы

Гюляр Абдуллабейли

Доктор филологических наук, профессор
Институт литературы имени Низами Гянджеви НАНА
E-mail: abdullayeva46@mail.ru

Резюме. Начало исторической известности Востока в европейской культуре относится к эпохе античности. В лучших классических произведениях историографии, добросовестно и объективно созданной в античной Греции и Риме такими писателями как Тукидид, Ливий, Тацит, Аммиан Марцеллин, находит свое отражение тема Востока.

С развитием товарно-денежных отношений европейцы приобщаются к достижениям материальной культуры, которые в основном определялись ростом городов и развитием товарного производства. Значительную роль сыграли при этом усилившаяся торговля и знакомство с культурой мусульманского Востока, вынесенной отчасти из крестовых походов (1096-1270). Прямой контакт западноевропейского рыцарства с народами Востока расширил их умственный кругозор, познакомив с огромным миром новых жизненных форм и понятий, поэтических сказаний, с продуктами более сложной и тонкой культуры.

В обстановке и под влиянием всех этих умственных приобретений европейцы культурно растут и развиваются, перестраиваются. Рыцарство сохраняет свою классовую природу со всеми его типическими чертами, феодальные войны и грабежи по-прежнему остаются основным его занятием, его быт и нравы сохраняют свою первоначальную грубость и жестокость. Но под влиянием восточной культуры вместе с тем в передовых кругах рыцарства формируется новый морально-этический идеал и намечаются ростки светской культуры: возникают пышные дворы, где приняты хорошие манеры, красивые наряды, занятия музыкой, поэзией, вырабатываются изящество, умение тонко и нежно чувствовать, петь, танцевать, играть на музыкальных инструментах, слагать стихи, ухаживать за дамами.

При дворе на службе состоят певцы и поэты. Новый стиль оказывает свое влияние на реформу европейского языка и метрику; язык рыцарской поэзии стремится к чистоте, изяществу, в ней утверждается жизнерадостный идеал в противовес церковно-аскетической догме. Большой интерес в аспекте раскрытия влияния Востока на духовную культуру европейцев представляет книга английского востоковеда Петера Малькольма Хольта «Ближний Восток от крестовых походов до 1517 года», в которой показано крушение существовавшего некогда мифа о том, что военные и культурные успехи западной цивилизации связаны с моральным превосходством западного, европейского мира над восточным, азиатским, африканским.

Ключевые слова: Восток, тема, крестовые походы, фэблио, мистерия

История статьи: поступила – 02.07.2024; принято – 17.07.2024

East in the European literature

Guler Abdullabeyli

Doctor of Philological Sciences, Professor
Institute of Literature named after Nizami Ganjavi of ANAS
E-mail: abdullayeva46@mail.ru

Abstract. The article deals with the history of the Poland-Turkish literary-cultural connections. Those literary connections begin from 1414 years with the first diplomatical attitudes of Yagellow with Turkey. Beginning from 15th century till 19th century the Turkish theme reflected in the Poland literature and science.

The main part with the development of commodity-money relations, Europeans join the achievements of material culture, which were mainly determined by the growth of cities and the development of commodity production. A significant role was played by the increased trade and acquaintance with the culture of the Muslim East, partly taken out of the Crusades (1096-1270). The direct contact of the Western European chivalry with the peoples of the East expanded their mental horizons, introducing them to the vast world of new life forms and concepts, poetic tales, and products of a more complex and subtle culture. In the environment and under the influence of all these mental acquisitions, Europeans are culturally growing and developing, rebuilding. Chivalry retains its class nature with all its typical features, feudal wars and robberies still remain its main occupation, its way of life and customs retain their original rudeness and cruelty. But, under the influence of Eastern culture, at the same time, a new moral and ethical ideal is being formed in the advanced circles of chivalry and the sprouts of secular culture are outlined: magnificent courtyards arise, where good manners are adopted, beautiful outfits, music, poetry, grace, the ability to feel delicately and gently, are developed, sing, dance, play musical instruments, compose poetry, court ladies. Singers and poets are in the service of the court. The new style exerts its influence on the reform of the European language and metrics; the language of chivalrous poetry strives for purity, elegance; it affirms a cheerful ideal as opposed to church-ascetic dogma. Of great interest, in terms of revealing the influence of the East on the spiritual culture of Europeans, is the book of the English orientalist Peter Malcolm Holt "The Middle East from the Crusades to 1517", which shows the collapse of the once-existing myth that the military and cultural successes of Western civilization are associated with the moral superiority of the Western, European world over the Eastern, Asian, African.

Keywords: East, topic, Crusades, fabliau, mystery

Article history: received – 02.07.2024; accepted – 17.07.2024

Введение / Introduction

Начало исторической известности Востока в европейской культуре относится к эпохе античности. В лучших классических произведениях историографии, добросовест-

но и объективно созданной в античной Греции и Риме такими писателями как Тукидид, Ливий, Тацит, Аммиан Марцеллин, находит свое отражение тема Востока [1].

Главная часть / Main Part

С развитием товарно-денежных отношений европейцы приобщаются к достижениям материальной культуры, которые в основном определялись ростом городов и развитием товарного производства. Значительную роль сыграли при этом усилив-

шаяся торговля и знакомство с культурой мусульманского Востока, вынесенной отчасти из крестовых походов (1096-1270). Прямой контакт западноевропейского рыцарства с народами Востока расширил их умственный кругозор, познакомив с огром-

ным миром новых жизненных форм и понятий, поэтических сказаний, с продуктами более сложной и тонкой культуры.

В обстановке и под влиянием всех этих умственных приобретений европейцы культурно растут и развиваются, перестраиваются. Рыцарство сохраняет свою классовую природу со всеми его типическими чертами, феодальные войны и грабежи по-прежнему остаются основным его занятием, его быт и нравы сохраняют свою первоначальную грубость и жестокость. Но под влиянием восточной культуры вместе с тем в передовых кругах рыцарства формируется новый морально-этический идеал и намечаются ростки светской культуры: возникают пышные дворы, где приняты хорошие манеры красивые наряды, занятия музыкой, поэзией, вырабатываются изящество, умение тонко и нежно чувствовать, петь, танцевать, играть на музыкальных инструментах, слагать стихи, ухаживать за дамами.

При дворе на службе состоят певцы и поэты. Новый стиль оказывает свое влияние на реформу европейского языка и метрику; язык рыцарской поэзии стремится к чистоте, изяществу, в ней утверждается жизнерадостный идеал в противовес церковно-аскетической догме. Большой интерес, в аспекте раскрытия влияния Востока на духовную культуру европейцев, представляет книга английского востоковеда Петера Малькольма Хольта «Ближний Восток от крестовых походов до 1517 года», в которой показано крушение существовавшего некогда мифа о том, что военные и культурные успехи западной цивилизации связаны с моральным превосходством западного, европейского мира над восточным, азиатским, африканским.

Во время IV похода крестоносцы завоевали в 1203 году Константинополь, совершив при этом страшную резню, насилие, профанацию многих костелов и святых реликвий. Факты, приведенные П.М.Холтом, доказывают, что ислам от начала своего существования был религией более демократичной чем христианство; что женщины в мусульманских странах играли часто важную роль в политической, даже

религиозной жизни, что исламская армия была преисполнена большей гуманностью, нежели крестоносцы и католические рыцари; и, наконец, к удивлению высокомерной Европы, христиане Востока высоко оценивали толерантность и снисходительность арабских и сельджукских властителей, нежели преисполненное самоуверенности владычество западных европейцев, которых еще в IX веке Анна Комнен, известная византийская писательница, упрекала в безмерной несдержанности, непостоянстве характера, недостатке решительности, жадности, алчности к прибылям и вероломстве [2].

Книга английского востоковеда Петера Малькольма Хольта, основанная на древнейших античных и средневековых источниках, представляющая собой опыт многолетних исследований, размышлений, переведена на многие языки мира, в том числе и на польский, представляет собой огромную ценность и важность в разрешении многих проблем, касающихся взаимоотношений различных культур, их места и роли в развитии мирового культурного процесса. Она учит тому, что любое историческое, культурное явление должно предваряться изучением, а затем уже оценкой.

Исследования многих европейских и русских ученых показали, что наиболее значительное влияние на культуру рыцарства оказало арабское мировоззрение: испано-арабская наука и философия. Некоторые формы и мотивы испано-арабской музыки, поэзии оказали значительное влияние на передовую науку и литературу Франции; как пример, можно привести провансальскую лирику.

Возникновение такого типа рыцарского романа, как византийский (роман приключений) в большой степени обусловлено влиянием сюжетов восточного: персидского, арабского происхождения, это был роман подобный серии сказок «Тысяча и одна ночь».

Во французских авантюрных романах можно также проследить восточную тематику со следами арабских имен.

Такой жанр французской литературы как фавлю – небольшие стихотворные рассказы

о забавных и нелепых происшествиях в обыденной жизни, вызывающие смех – был заимствован на Востоке; существует возникшая в XIX веке теория об индийском, восточном происхождении этого жанра. Эта теория и до сих пор насчитывает многих сторонников. Учитывая культурные влияния, шедшие в XII-XIII вв. преимущественно с Востока на Западную и Восточную Европу, нельзя отрицать восточного происхождения этого жанра.

Восточная тематика находит свое отражение также в таком жанре средневековой драмы, как мистерия. Особой пышностью и великолепием отличается мистерия о восточных царях, пришедших с драгоценными дарами поклониться младенцу Иисусу. Большой интерес к жанру мистерии можно проследить и в Польше. Одним из первых переводчиков и интерпретаторов мусульманских мистерий из жизни святых: имама Гусейна, Али, Фатимы и т.д. был польский ученый-востоковед XIX века Александр Ходзько.

Первые дипломатические отношения Речи Посполитой с Турцией датируются XV веком (согласно записям Я.Длугоша, в 1414 году польский король Владислав Ягелло выслал в Турцию своих первых послов).

XVI век характеризуется оживлением этих связей, обусловленных торговлей, а также военными стычками, которые приводили к заключению мира это создавало необходимость знакомства со страной, изучения обычаев и турецкого языка в Речи Посполитой.

Приехавший в Польшу из Турции в 1469 году итальянский писатель и политик Kallimach (F.Vuonaccorsi) в своих трудах, содержащих богатую информацию о турецкой империи, описал также историю смерти Владислава Варненчика (изд. 1487 г.), сына польского короля Ягелло, погибшего в битве под Варной. Ко II половине XV века относится знаменитое произведение «Воспоминания янычара» или «Турецкая хроника», содержащее описание пребывания молодого серба в плену, известное в Польше из хроник (среди них и литературная обработка С.Отвиновского). Описание военно-полити-

ческой мощи Турции было представлено в записях Папы Леона X Полака В.Мендзylesского (1514 г.).

Угроза со стороны Османской империи и особенно ее последняя победа в Венгрии способствовала созданию многочисленной литературы, поэтической и прозаической на польско-латинском языках (А.Кшыцки, К.Яницки, М.Хуссовский, Я.Дантышек, сборник *Pannonial luctus*, 1544); публицистики (С.Ожеховский, П.Грабовский, В.Папроцкий, М.Стрыйковский, К.Варшевицкий). Отмеченные выше авторы создавали пристрастный образ противника, наделенного чертами сарматской религиозности и чувством своего превосходства среди других культур. Способствовали созданию такого рода произведений неспокойное положение на границах и военные конфликты.

Одновременно с этим во II половине XVI века (эпоха короля Зыгмунта) было заметно оживление дипломатических и торговых отношений от Стамбула до Крымского ханства; сюда направлялись послы Е.Отвиновский (1557), А.Тарановский (6 раз 1566-79), а сопровождали его М.Броневский, В.Папроцкий, М.Стрыйковский. Заметки, сделанные во время путешествий, содержали непосредственные наблюдения поляков, описания обычаев султанского двора, особенности страны. Эти заметки находили свое выражение в литературных произведениях различных жанров: от эпистолярного до поэзии. Здесь следует отметить две поэмы, которые занимают важное место в польской барокковой литературе: С.Твардовского «Прерванное посольство» и Кшиштофа Збарского «Турецкое царство Мустафы в 1621» (изд. в 1633) году, произведение Ф.Гощецкого «Великое посольство... направленное к Ахмету IV... в 1712 ... 1714» (изд. В 1732 г.) [3].

Интерес представляет активно развивающаяся в этот период в польской литературе военная тематика, отражающая истории знаменательных битв и сражений в различных жанрах: в поэзии – П.Горчын, С.Витковский, дневники Якуба Собеского, на основе которых была написана «Хочимская война» Вацлава Потоцкого, или

поэтический репортаж С.Маковецкого, который долгое время использовал в своем творчестве Генрих Сенкевич. В польскую литературу попадали и произведения зарубежных авторов с турецкой тематикой. Как, например, «Двор турецкого султана» в переводе на польский Я.Старовольского (1646) или «Турецкая монархия» по П.Рикоту, переведенная с французского К.Клоцким (1678).

Многие польские посланцы владели турецким языком, обучением турецкому языку занимались семьи Отвиновских, Любенецких, Джержжув.

К.Джержжув был отправлен на учебу в Стамбул польским королем Зыгмунтом Августом, впоследствии он стал послом и переводчиком, известны его переводы турецких сказок и фрагмента повести индийского происхождения «История сорока визирей».

Первый в Европе учебник турецкого языка был написан М.Пашковским. Он же является автором книги «История Турции» (1615). В XVII веке отуреченным поляком В.Бобовским (Али Бей) с латинского на турецкий были переведены произведения современной европейской литературы. Был переведен «Гюлистан» Сади Ширази (это был первый или один из первых переводов произведения в Европе); велики заслуги в области тюркологии еще одного тюрколога Ф.Мезгниен-Менинского, автора турецко-арабско-персидского словаря (1680) и турецкой грамматики, инициатора создания школы восточных языков, которая по приказу польского короля Станислава Августа (1766-96) была открыта в Стамбуле спустя столетие. Следует отметить, что он впервые в «Катехизации турецкой» (1675) транскрибировал звуки турецкого языка с помощью латинского алфавита.

Эти перечисленные выше многочисленные и разнообразные контакты Речи Посполитой с Турецким Востоком оказали свое влияние, были позитивно восприняты польской культурой, что проявлялось и в обычаях, искусстве, словарном составе польского языка, особенно в военной лексике.

Исследованием этих влияний в эпоху Просвещения активно занимался А.К.Чарто-рыский, автор «Словаря выражений, вошедших в польскую речь из восточных языков» (1828). Ян Потоцкий в 1794 году совершил многомесячное путешествие по Турции, его труд под названием «Путешествие в Турцию и Египет», написанный на французском языке, был переведен в 1788, 1789 годах Юлианом Урсыном Немцевичем и издан в книге «Путешествия» в 1959 году.

Активным центром востоковедения был в 1803-32 годы Виленский Университет, студентами которого были известные в будущем ориенталисты Ал.Ходзько, Е.Ковалевский, Ю.Сенковский, А.Мухлинский, продолжавшие свою учебу в Санкт-Петербургском Университете, где первым деканом восточного факультета был азербайджанец Мирза Казым-бек, а педагогом персидского и турецкого языков его коллега и земляк профессор Мирза Джафар Топчи-башев. Следует отметить, что в формировании польской ориенталистики, тюркологии и иранистики XIX века значительна роль азербайджанских ученых, подготовивших первых известных польских востоковедов, среди которых особо следует выделить Ал.Ходзько.

Профессором Санкт-Петербургского Университета Ю.Сенковским был написан труд «Collectanea z dziejopisow tureckich rzeczy do historii polskiej sluzacych» (tł-2, 1824-25), который был главным источником для интересующихся, изучающих Восток романтиков. С тенденциозно антипольскими переводами Ю.Сенковского вступал в полемику другой польский тюрколог, профессор Берлинского Университета Игнаций Петрашевский, автор исследования «Nowy przeklad dziejopisow tureckich dotyczacych historii polskiej a szczegolnie» Tarychy Wasyf Efendiego» (1846) «Новый перевод турецких хроник, касающихся истории Польши», в частности «Tarixi-Vasif Efendi» Podroze I poselstwa polskiego do Turcji wyd. J.L.Kraszewski. Krakow, 1860.

Интерес к турецкой литературе не ограничивался вниманием к турецкой исторической прозе. Здесь следует выделить Ал.Ходзь-

ко, занимающегося исследованиями и переводами турецкой литературы, и Е.Дунина-Борковского, создавшего подражания и переводившего газели талантливого турецкого поэта Махмуда Баки.

Территории, входившие в состав турецкой империи, являлись своего рода фоном при создании байронических поэм, тематически связанных с национально-освободительным движением: «Lambiro» Ю.Словацкого, «Wejram» Г.Корсака, «Погребение бея» Е.Дунина-Борковского, созданные в Стамбуле и в Крыму, произведение Словацкого «Змея» и «Беневски», «Крымские сонеты» А.Мицкевича, однако поэма «Ренегат», названная им «турецкой балладой», является лишь ориентальным романтическим камуфляжем.

Тесно связано было с Турцией (особенно с Анатолией) творчество солдата и поэта К.Бжозовского, который много лет жил в Турции, прекрасно знал Ливан, Сирию, Ирак, находящихся в то время под турецким игом. По Анатолии путешествовал Эмир Вацлав Жевуский, следует отметить, что именно ему было посвящено стихотворение А.Мицкевича «Тадж-уль-Фахру». Выше нами было отмечено его страстное увлечение Востоком.

Е.Рачинским было написано эссе о путешествии по Турции «Dziennik podrozy do Turcji odbytej w 1814 г.» («Дневник путешествия по Турции, совершенного в 1814 г.»).

С этой страной связывали поляки свои надежды на национальную независимость. В 1848 году Стамбул стал важным центром польской эмиграции. Именно здесь Адам Чарторыйский учредил польское представительство (М.Чайковский – Садых-паша и

др.), здесь поляки создавали польские легионы в местечке недалеко от Стамбула, названного впоследствии в память о героической личности Адама Чарторыйского – Адамополь, сегодня турки называют это место также Polonez Köy. В 1855 году в Стамбул для участия в создании польских легионов прибыл А.Мицкевич. В польских архивах сохранились интересные письма польского поэта, его записи, посвященные турецкому периоду его жизни. В одном из последних писем он пишет, что изучает турецкий язык по самоучителю, который написал для польских легионеров в Стамбуле А.Ходзько («Le drogman turc» 1854).

Во II половине XIX века часть польских эмигрантов отличалась туркофильскими настроениями и это имело свои причины, т.к. единственным государством, не признавшим разделов Речи Посполитой и верившим в ее возрождение была Турция.

Значительное число поляков осталось в Турции на постоянное поселение в местечке Polonez Köy, многие из них приняли ислам, сыграли важную роль в политической и культурной жизни Турции XIX – нач. XX века.

В 1887 году, во II половине XIX века были изданы книги Е.Кромера «Из путешествия на Восток», С.Бэлзы «В столице падишаха» (изд. 2-ое под названием «Над золотым рогом» была переведена на турецкий язык) и А.Залесского «Поездка на Восток». Залесский вместе с Г.Сенкевичем в 1886 году отправился на Балканы и в Анатолию для изучения восточных реалий, которые он должен был воссоздать в своем знаменитом романе «Пан Володыевский».

Заклучение / Conclusion

Долгое время живший и работавший в Турции ориенталист Е.Гжегожевский свои

впечатления о Турции отразил в книге новелл «Под восточным небом» (1900).

Литература / References

1. Baranowski B. *Znajomość Wschodu w dawnej Polsce, do XVIII wieku*. Lodz, 1950.
2. Reychman J. *Życie polskie w Stambule w XVIII wieku*, Warszawa, 1959.
3. Reychman J. *Podróżnicy polscy na Bliskim Wschodzie w XIX wieku*. Warszawa, 1972.

Avropa ədəbi abidələrində Şərq

Gülər Abdullabəyli

Filologiya elmləri doktoru, professor

AMEA Nizami Gəncəvi adına Ədəbiyyat İnstitutu

E-mail: abdullayeva46@mail.ru

Annotasiya. Məqalədə polyak-türk ədəbi-mədəni əlaqələrinin tarixindən bəhs olunur. Həmin ələqələr 1414-cü ildə polyak kralı Yagellonun Türkiyə ilə bağladığı ilk diplomatik münasibətlərdən başlanır. Türk mövzusu XV əsrdən başlayaraq, XIX əsrə qədər polyak bədii ədəbiyyatında və elmində öz əksini tapır.

Avropa mədəniyyətində Şərqi tarixi şöhrətinin başlanğıcı antik dövrə təsadüf edir. Qədim Yunanıstanda və Romada Fukidid, Livi, Tasit, Ammian Marselin kimi yazıçılar tərəfindən vicdanla və obyektiv şəkildə yaradılmış ən yaxşı klassik tarixşünaslıq əsərlərində Şərq mövzusu öz əksini tapmışdır. Əmtəə-pul münasibətlərinin inkişafı ilə avropalılar maddi mədəniyyətin nailiyyətlərinə qoşulurlar ki, bu nailiyyətlər əsasən şəhərlərin böyüməsi və əmtəə istehsalının inkişafı ilə müəyyən edilirdi. Səlib yürüşlərindən (1096-1270) qismən çıxarılan müsəlman Şərqi artan ticarəti və mədəniyyəti ilə tanışlıq mühüm rol oynadı. Qərbi Avropa cəngavərliyinin Şərq xalqları ilə bilavasitə təması onların zehni üföqlərini genişləndirir, onları yeni həyat formaları və anlayışlarının, poetik nağılların, daha mürəkkəb və incə mədəniyyətin məhsullarının geniş dünyası ilə tanış edir. Mühitdə və bütün bu zehni qazanmaların təsiri altında avropalılar mədəni cəhətdən böyüyür və inkişaf edir. Cəngavərlik bütün tipik xüsusiyyətləri ilə sinfi mahiyyətini qoruyub saxlayır, feodal müharibələri və soyğunçuluq hələ də əsas məşğuliyyəti, məişət və adət-ənənələri ilkin kobudluq və qəddarlığını qoruyub saxlayır. Lakin Şərq mədəniyyətinin təsiri ilə eyni zamanda cəngavərlik dairələrində yeni mənəvi-əxlaqi ideal formalaşır və dünyəvi mədəniyyətin cüvətiləri cizgilənir: əzəmətli saraylar yaranır, burada gözəl ədəb-ərkan, gözəl geyimlər yaranır. Musiqi, şeir, lütf, incə və yumşaq hiss etmək bacarığı inkişaf edir, oxumaq, rəqs etmək, musiqi alətlərində çalmaq, şeir yazmaq, vərdisləri yaranır. Müğənnilər, şairlər saray xidmətindədir. Yeni üslub Avropa dilləri və ölçülərinin islahatına da öz təsirini göstərir; cəngavər poeziyasının dili saflığa, zərifliyə can atır, kilsə-asket doqmasından fərqli olaraq şən ideali təsdiqləyir. Şərqi avropalıların mənəvi mədəniyyətinə təsirini üzə çıxarmaq baxımından ingilis şərqşünası Piter Malkolm Holtun bir vaxtlar mövcud olmuş Şərqi süqutunu göstərən “Səlib yürüşlərindən 1517-ci ilə qədər Yaxın Şərq” kitabı böyük maraq doğurur. Qərb sivilizasiyasının hərbi və mədəni uğurlarının Qərb, Avropa dünyasının Şərq, Asiya, Afrika üzərində mənəvi üstünlüyü ilə əlaqəli olması haqqında mifdir.

Açar sözlər: Şərq, mövzu, xaç yürüşləri, fablio, misteriya